Лидия Евгеньевна Малыгина

Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

admlikbez@mail.ru

Анжелика Сергеевна Гурова

Воронежский государственный университет

likazaka9898@gmail.com

Метафоризация в дискурсе иноагентов как способ искаженного описания действительности

В рамках дискурса иноагентов-блогеров на платформе YouTube анализируется использование метафоризации как средства лингвистического негативного воздействия на российскую аудиторию. Разрабатываются методы его нейтрализации.

Ключевые слова: метафора, дискурс, иноагенты, лингвистическое воздействие, манипуляция.

Согласно «Стилистическому энциклопедическому словарю» под редакцией М. Н. Кожиной, метафора представляет собой слово или оборот речи, употребленные в переносном значении для определения предмета или явления на основе какой-либо аналогии, сходства (Кожина 2006: 458). В энциклопедическом словаре-справочнике под редакцией А. П. Сковородникова метафора трактуется как способ переосмысления значения слова на основании сходства, по аналогии (Сковородников 2005: 176). Вслед за Т. В. Кортавой рассмотрим метафору как одно из средств маскировки техники манипулирования общественным сознанием (Кортава 2012: 170).

Тема метафоричности тесно сопряжена с культурой постмодернизма. Ее последователи стремятся расшатать устои, в том числе и на лингвистическом уровне, и закрепить плюрализм, образность, метафоричность символики. Так, языковая единица выходит за рамки своего понятия и может иметь несколько толкований, а значения слов организуют неустойчивую систему образных понятий. Подобными принципами при составлении текстов пользуются в современном медиапространстве иностранные агенты-блогеры. Основной контент-платформой для производимого ими деструктивного политического дискурса является видеохостинг YouTube. Авторы побуждают реципиента к зарождению ассоциативности по отношению к своему государству и его главе в негативном ключе, что формирует деструктивный медиапоток для российской аудитории. К оскорблениям и резким метафоричным выражениям часто прибегает блогер-иноагент Александр Невзоров*: *Отменный болтун и врун, который обожает собирать обреченных выслушивать его* ***геополитическое пение*** (о выступлениях президента РФ Владимира Путина перед жителями). Данный прием прослеживается и в речи блогера-иноагента Максима Каца*. Например, он рассуждает, почему Владимир Путин считает приемлемыми многочисленные удары по энергообъектам на территории Украины: …*для того, чтобы* ***перебить свою дорогу унижений***. Для российского общества способ нерационального отражения реальности при помощи метафоризации в политическом дискурсе является чуждым. М. Н. Кожина говорила об активном применении метафоры в публицистике, которой свойственна насыщенность экспрессивной речью, но наряду с этим отмечала нежелательность увлечения образными средствами в данной сфере (Кожина 2006: 459).

В метафорике медиадискурса иноагентов установился такой прием манипулирования сознанием как применение эвфемизмов (*зачистить территорию)* и дисфемизмов, контрастирующих с эвфемистическими выражениями (*уничтожение населения*; *истребление мирных граждан*).

Сейчас в дискурсе иноагентов проявляется особая вариативность метафоры, при этом с сохранением семантического центра «война». В семантической классификации метафор необходимо выделить сугубо военные (Кортава 2012: 175). В современном медиапространстве они приобрели особое распространение: *Сколько солдат* ***перемолола война***. Анонс к видео на канале иноагента Дмитрия Гордона* начинается со слов иноагента Марка Фейгина*: ***Украина начнет*** *контрнаступление,* ***пойдет*** *на юг,* ***дойдет*** *до Мелитополя* (в данном случае метафора является антропоцентрической). Устойчивыми метафоричными выражениями стали такие формулировки как ***информационный фронт, война/борьба с фейками.*** В беседе с Марком Фейгиным* экс-советник президента Украины Алексей Арестович*, обсуждая столкновения российских и украинских группировок, применяет разные формулировки с использованием глаголов *подразделения* ***кладут противника***, *медленно* ***продавливают Марьинку***, *<…> тихонечко* ***наползают вперед***, ***отрезать город***, *захватили,* ***зацепились,*** *там идут уличные бои*, ***политики бросают кости***. Стоит отметить, что все метафоры применяются иноагентами в деструктивном контексте к российским войскам, что является недопустимым для отечественного медиапространства.

Метафора может представлять собой образный ряд. Как, например, в материалах иноагента-блогера Александра Невзорова*: *Из своих болотцев обиженно* ***расквакались интеллигенты,*** *уставшие уже ждать бессмысленного и беспощадного русского бунта*. В речи блогера метафоры – не случайный выбор автономных элементов, а своеобразная система с целостной метафорической моделью, причем часто составляющие ее выражения – это авторские, выдуманные формулировки с негативной окраской по отношению к ВС РФ.

Среди экспрессивно-оценочных метафор, применяющихся в большей степени для уяснения прагматических установок автора, выделяются зооморфные. Данные случаи транслируют четкие и стабильные оценочные

коннотации. Наименования животных не содержат оценки, но при их применении относительно человека контекст приобретает яркую оценочную окраску и может формировать негативные образы (Кортава 2012: 172). ***Посмотреть на агонию и муки главной крысы*** *в 2022 году появилась сильнейшая потребность хотя бы в сказке, хотя бы в балете*, – так Невзоров* рассказывает аудитории об ажиотажном спросе на билеты на балет «Щелкунчик и Крысиный король» в Большом театре, при этом саркастически подразумевая в главной роли личность главы государства.

Ассоциативный образ, возникающий в сознании реципиента при потреблении продуктов деструктивного медиапотока, оказывает существенное пагубное воздействие на российскую аудиторию (Малыгина, Павлова 2022). Чтобы ему противостоять, необходимы средства нейтрализации. Они заключаются в подготовке аудитории к грамотному потреблению информации и лингвистическому отражению деструктивной области дискурса иноагентов, в том числе через информационную политику российских СМИ, блогеров, медиааналитиков.

Литература

Кожина М. Н. (ред.). Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2006.

Кортава Т. В. Русский язык и культура речи. М., 2012.

Малыгина Л. Е., Павлова Е. С. Проблемы лингвобезопасности в современном медиадискурсе // Риторика и речекоммуникативные дисциплины в науке и практике современного общества. 2022. С. 357–362.

Сковородников А. П. (ред.). Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты. М., 2005.

L. Malygina

Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

A. Gurova

Voronezh State University

Metaphorization in the discourse of foreign agents as a way of distorted description of reality

Within the framework of the discourse of foreign bloggers on the YouTube platform, the use of metaphorization as a means of linguistic negative impact on the Russian audience is analyzed. Methods of its neutralization are being developed.

Keywords: metaphor, discourse, foreign agents, linguistic influence, manipulation.

Наталья Александровна Мишанкина

Томский государственный университет

mishankina@ido.tsu.ru

Редактор: субъектная позиция в дискурсе

На материале печати 1985–2020 гг. и современных новостных порталов рассматривается смена позиции редактора как субъекта медиадискурса, приводящая на современном этапе к разрушению медиатекста и медиадискурса на уровне смысловой структуры.

Ключевые слова: медиадискурс, редактор, дискурсивная позиция, дискурсивная идентификация, трансформация медиатекста.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00511, https://rscf.ru/project/22-18-00511/.